

Глава 5 - В эти мирные дни

Ненависть заполнила красный мир, простиравшийся вокруг.

Я никогда тебя не прощу. Не забуду несмотря ни на что. Однажды я точно убью тебя.

Это было не просто заявление, а клятва небесам. Она не была предназначена для того, чтобы достичь чьих-то ушей или задержаться в чьих-то воспоминаниях. До тех пор, пока хотя бы единственная искра её наполненного ненавистью пламени продолжала мерцать в одном человеке - в ней - это была безвозвратная клятва, направленная в самые глубины её души.

хлюп Звук чего-то раздавливаемого.

хлюп Звук чего-то раздавленного.

Она поднесла руку к лицу. К нему прилипло что-то похожее на соринку. «Сейчас, когда я смотрю на тебя внимательно, вблизи... всё так. Знаешь, однажды я ладила с тобой, смеялась вместе. Моя драгоценная подруга, к которой я так привязана была и считала равной себе.»

Она рассмеялась.

«Как-то...»

«...я чувствую...»

«...восторг...»

«...моё лицо... улыбка...»

«...ускользающие...»

«...товари...»

Она резко проснулась, услышав где-то рядом громкий голос. «...Аа...?»

Она сжала грудь, чувствуя громкий, панический стук своего сердца. Аа ... я проснулась от собственного крика. Не ожидала я такого.

«Ты слишком громкая...» С верхней койки полусонным голосом пробормотала Тиат. «Шumiшь посреди ... ночи ... прекращай...»

«Извини» тихо извинилась она, подозревая, что другая фея, скорее всего не услышит этого.

Вспомнив инцидент, произошедший на днях, она снова подумала, как рада, что Тиат в безопасности. Она наверняка думала, что они всё равно умрут через три месяца, и поспешила попытаться сделать эту смерть значимой. «Я хотела бы умереть, если это позволит хотя бы одной из моих подруг пожить подольше, даже если всего на один день». Вероятно, именно на это надеялась Тиат.

Она хорошо понимала эти чувства. Она тоже хотела бы, чтобы Тиат и остальные жили гораздо дольше, дольше, чем просто следующие три месяца.

Рантолк всё ей рассказала. Фея была всего лишь тенью детской души, кем-то, кто умер прежде, чем смог осознать это. Среди Лепреконов некоторые, казалось, были созданы с особенно большими душами в качестве основы.

Хотя она не совсем понимала всё это, она помнила, когда родилась. Тогда она едва ощутила ещё одно огромное нечто, скрывающееся в темноте.

Если заблудшие души были их истинными формами, то эти души также должны были иметь свою собственную историю. Если история существует в душе, то там должны быть и воспоминания.

Возможно, их собственные воспоминания были, в сущности, преходящими. Если она возродит первоначальные воспоминания, которые должны быть спрятаны в её душе, то она, скорее всего, мгновенно исчезнет.

Это будет то же самое, что и моя смерть.

Или, возможно, что-то гораздо более страшное, чем смерть.

Ей захотелось выпить немного воды. Встав с постели, она подошла к камину, чтобы взять кувшин, который был оставлен на соседнем столике. В нем ещё оставалось немного воды. Она наполнила чашку.

Отхлёбывая из чашки, она вдруг заметила зеркало на стене.

Однажды ей сказали, что такие зеркала висят на всех стенах во всех комнатах казармы. Когда-то у неё была идея снять его, но оно было крепко прибито к стене, что пресекало любую такую попытку. Она также боялась, что её могут спросить: «Почему ты не хочешь смотреть в зеркало?» В результате она не смогла серьёзно заняться этим вопросом.

В зеркале отражалась красноглазая девушка.

Ей казалось, что девушка смотрит прямо на неё. Губы девушки изогнулись в безрадостной улыбке.

Она ахнула, затем быстро прикрыла рот обеими руками, нечаянно выронив чашку, которая упав на ковёр беззвучно покатилась.

Она упала на пол, прикрыв глаза руками и тихо всхлипнула.

Я так хочу раздавить себе глаза. Я хочу вырвать их и разорвать! Если бы так решилась эта проблема, я бы сделал это без колебаний!

Кто-то, кого я не знаю, находится прямо там.

Неведомые воспоминания, неведомые чувства, неведомые импульсы переполняют меня изнутри.

И это не хорошо, не для нас.

В тот день Лакиш Никс Сеньорис не сомкнула глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/419368>